

— П-пожалуйста, не надо. Всё равно это моя вина.

— Масамити.

— Ой...

Сино резко одёрнул Масамити, который собирался сказать, что ненароком стал причиной городской легенды.

— Веер.

— А?

— Я дал тебе этот веер. Хорошо заботься о нём, и он принесёт тебе удачу. Сегодня ночью тебе дважды везло. Или трижды, раз ты добралась сюда в целости и сохранности.

— В-верно...

Мацуока осторожно подняла голову и с любопытством посмотрела на нахмуренное лицо Сино.

— Этот факт показывает, что ты заботилась о веере, как и обещала. Он принял тебя как новую хозяйку и пожелал, чтобы ты выжила. Вот почему ты здесь, живая.

— А?

— С этого момента ты - одна из моих клиенток. Пока ты здесь, я, как хозяин, обязан защищать тебя.

— Господин Тацуми?

Обрадовавшись, Масамити объяснил Мацуоке, которая не до конца понимала, что говорит Сино:

— Сино благодарен тебе за заботу о том веере. Так что теперь ты можешь расслабиться.

— Но те мужчины...

— Мы с Масамити что-нибудь придумаем. Ты оставайся здесь и отдыхай.

— А?!

— Но у меня есть несколько условий, — сказал он, глядя на неё, и спокойно продолжил: — Первое: храни этот веер так же, как хранила до сих пор - нет, больше - до конца своей жизни. Передай его самому надёжному человеку, когда будешь покидать этот мир.

— О... хорошо. Я обязательно так и сделаю.

Мацуока не имела ни малейшего понятия, почему Сино так беспокоится о веере, когда они в чрезвычайной ситуации, но она была подавлена силой, с которой он говорил, и пообещала, как просили.

Сино слегка кивнул и продолжил со следующим условием.

— Второе: перестань расследовать это дело.

— Я... я не могу этого сделать!

— Вот что бывает, когда суёшься не в своё дело. Наверняка твоя глупость и незрелость дали о себе знать. Ты ещё не готова быть репортёром, освещающим преступления. Если ты не можешь защитить собственную жизнь, что ты сможешь сделать для жизней других? Тебе не кажется это самонадеянным?

Столкнувшись с горькой правдой, Мацуока закусила губу, не в силах ничего возразить.

— Но... они уже знают, кто я, — сумела выдать она. — На данном этапе я не могу просто забыть об этом деле.

Но Сино резко парировал.

— Люди в мастерской поняли, что ты умрёшь, после того как выдали тебя. Они, должно быть, получили изрядную сумму денег и решили забыть, что ты вообще существовала. Не беспокойся об этом. Что касается троих мужчин, которые преследовали тебя...

— Д-да?

— Мы с ними разберёмся, — просто сказал Сино. Масамити вздрогнул и посмотрел на невозмутимое лицо своего господина.

Сино... Приказ его господина не нападать и не есть людей всё ещё в силе. Что он задумал?

Мацуока, должно быть, задавалась тем же вопросом... или даже худшим, поскольку она не знала истинной сущности Сино.

— Они не любители. С ними не справиться.

— Заткнись. — Сино быстро оборвал Мацуоку и сказал: — Я ещё не закончил. Третье: перестань приходить в этот магазин. Не показывайся передо мной или Масамити. Не связывайся с нами. Это последнее условие.

Во время своего второго визита Мацуока горячо говорила о том, как ей нравится магазин. Она не могла сразу согласиться на условия Сино и замолчала.

Но Сино вновь призвал её принять решение.

— У тебя нет выбора, если ты не хочешь умереть здесь.

Помолчав некоторое время в расстройстве, Мацуока в конце концов кивнула.

— Ты прав. Ладно, я обещаю принять твои условия.

— Хорошо. Теперь отдай мне свой веер.

— А? О, эм, хорошо.

Ошеломлённая, Мацуока осторожно протянула веер Сино обеими руками.

Взяв веер своей большой рукой, Сино раскрыл его и строго сказал:

— Поклянись на этом веере, что никогда не нарушишь своего обещания мне.

— Я... клянусь, — сказала Мацуока, выпрямившись и склонив голову.

— Ладно, договорились.

Как только он это сказал, Сино небрежно раскрыл веер и беззаботно подбросил его в сторону Мацуоки, как бумажный самолёт.

— Ой!

Мацуока попыталась схватить его обеими руками, но он выскользнул, словно имея свою собственную жизнь, и наконец прилип к её щеке.

— М-м! — простонала она, словно задыхаясь, затем рухнула на татами, как воздушный змей с оборванной нитью.

— Ого! Мисс Мацуока!

Масамити бросился и поднял её, и веер упал с её лица. Он приблизил своё лицо к её лицу, пока не почувствовал её дыхание на своей щеке, и сказал:

— О, она дышит. Хорошо, она не умерла.

— Конечно, не умерла. С чего бы мне убивать женщину, которую пообещал защищать?

— Н-ну, я имею в виду, эм. Тогда почему она потеряла сознание?

Сино встал, затем наклонился, чтобы поднять веер.

— Этот веер закрыл её сознание. Он, должно быть, искренне полюбил свою новую хозяйку. Наверное, хочет дать ей отдохнуть, не видя больше ничего, что могло бы отнять у неё несколько лет жизни.

— А, понятно. Он усыпил её, да? Заботливый веер.

Облегчённый, Масамити уложил Мацуоку на подушку снова. Он хотел снять её всё ещё влажное пальто, но не мог прикоснуться к телу женщины без её разрешения. Он накрыл её тело свежим полотенцем и повернулся к Сино.

— Ты сказал, веер не хотел, чтобы она видела то, что могло бы отнять у неё несколько лет жизни? Что, чёрт возьми, ты планируешь делать?

— Я лишь должным образом наказываю негодяев, пытающихся навредить моей клиентке, — деловито сказал Сино, и Масамити тут же возразил.

— Но, Сино. Токифую сказал, что тебе нельзя нападать на людей, верно? Разве это не правило, которое ты должен соблюдать?

Сино быстро парировал:

— Токифую сказал: «Не нападай и не ешь людей». Со мной всё будет в порядке, если я не буду их есть.

— Может, это и лазейка, но...

— Такова природа проклятия. Моя душа рассеется в облаках, если я воспротивлюсь проклятию моего господина. Оно настолько мощное. Но есть много способов обойти его. Так же, как я был в порядке после того, как съел твою оторванную ногу.

— Ах, да. Тогда... ты думаешь убить их, но не съесть?

— Если я убью человека, у меня на руках будет труп. Избавляться от трупа в наше время довольно обременительно. Слишком хлопотно.

Масамити кивнул со сложной смесью облегчения, восхищения и досады.

— Ладно, часть про «слишком хлопотно» я определённо понимаю. Хотя я и облегчён. Так что ты собираешься делать?

Сино усмехнулся и помахал веером перед своим лицом.

— Ты забыл? Негодяи, которые охотятся на эту женщину, - это те, кто сбил тебя на своей машине.

— О. Да, точно. Я слишком беспокоился о мисс Мацуоке, чтобы осознать это.

— Разве ты не хочешь отомстить им?

Масамити не сразу ответил.

— Почему ты не отвечаешь сразу? Это люди, которые сбили тебя и оставили умирать. Разве не естественно желать их смерти?

Выпрямившись на татами, как делала Мацуока, Масамити тихо покачал головой.

Сино поднял брови с подозрением.

— Ну?

— Потому что я встретил тебя.

— Что?

— Конечно, я не могу простить им то, что они сделали. Я не могу простить им и то, что они пытались убить мисс Мацуоку, чтобы заставить её молчать. Но... именно из-за этой аварии я встретил тебя.

— И что?

— Я говорю, что рад, что встретил тебя, — тихо сказал Масамити, прижав руку к груди. — Каждый день полон сюрпризов, и у меня было несколько страшных переживаний. Я до сих пор не могу понять многих происходящих вещей, но я счастлив быть живым. Это потому, что я живу здесь, в этом доме, с тобой. Не могу хорошо это объяснить, но... я определённо стал счастливее с тех пор, как встретил тебя.

— Значит, ты не хочешь мстить им?

— Не-а, — сказал Масамити Сино, который выглядел недовольным. — Честно говоря, я бы немного хотел. Хочу заставить их сожалеть, чтобы они никогда не повторяли подобное

преступление. Я действительно так думаю.

— Ладно. Я дам тебе шанс на месть. Этот веер присоединится к тебе. Он тоже хочет двойной мести за страдания своей хозяйки.

Масамити нервно переводил взгляд с Сино на веер в его руке.

— Что ты имеешь в виду? Что... ты хочешь, чтобы я сделал? Мне никак не победить троих мужчин в прямом бою.

— С моей помощью и помощью веера сможешь.

— А?

— Думаю, я воспользуюсь некоторыми трюками Токифую. Надеюсь, я не растерял навык.

— Трюками?

— Он был ещё ленивее меня. Он научил меня техникам медиума и заставлял выполнять более простую часть своей работы.

— О-ого... Токифую научил тебя медиумическим навыкам?

— Он был таким человеком. А теперь вставай.

— А? Эм, хорошо.

Масамити послушался и в следующий момент подавился.

Сино сделал огромный шаг к нему и одной рукой крепко сжал его подбородок.

В следующий момент Масамити увидел, как прекрасное лицо Сино приблизилось, и затем призрак с огромной силой прижался губами к его губам.

Прижался - не совсем подходящее слово.

Если точнее, Сино впился в рот молодого человека - который от удивления раскрылся - с силой, будто впиваясь в огромный кусок мяса.

Э-эй, ч-что он со мной делает?!

Может, это то, что люди называют поцелуем, но нежным его никак не назвать.

Он был холодным, болезненным и чертовски угнетающим.

Дико пожирая губы Масамити, Сино ввинтил свой ледяной язык в рот молодого человека, оттесняя сопротивляющийся язык и пытаясь протолкнуть свой собственный вглубь горла.

Всплыло слово «хищничество», которое когда-то приходило ему на ум.

Слишком расстроенный, чтобы нормально дышать, Масамити чувствовал, как его зрение темнеет.

Подожди, я не могу дышать. И... я теряю силы...

Резко подкосились колени Масамити. Как по сигналу, губы Сино наконец оторвались от губ Масамити, так же как и рука, сжимавшая его подбородок как тиски. Ошеломлённый, Масамити грузно опустился на татами.

— Мне понадобилось немного твоей энергии, — сказал Сино, пока Масамити тяжело дышал, и с удовлетворённым видом вытер рот тыльной стороной руки.

— Я всё прошу тебя... объяснять... сначала.

Это было всё, что Масамити смог выдать, прежде чем спросить:

— Что... ты собираешься делать с моей энергией?

В ответ на вопрос Масамити Сино раскрыл веер перед своим лицом и выдохнул длинную тонкую струю воздуха. Масамити заметил, что он слабо светится.

Золотистый свет... был цветом его энергии.

— Сино, не говори, что ты...

— Я поделился твоей энергией с духом артефакта веера и дал ему жизнь. Возьми. Он скроет тебя иллюзией, если ты захочешь. Наслаждайся временем для мести.

— Ты говоришь мне наслаждаться местью? Что за чёрт? Э-э, с-спасибо.

Масамити принял веер, не понимая, что происходит, подумал мгновение, закрыл его и положил в нагрудный карман своей футболки.

Карман был невелик, но и веер был детским, маленьким, так что он решил, что он не выпадет.

— Что конкретно я должен делать?

— Узнаешь, когда придёт время.

— М-м... а что ты собираешься делать?

Сино вновь ослабил той хищной улыбкой.

— У меня есть план. Я не собирался этого делать, но у меня есть как раз то, что нужно.

— То, что нужно?

— Жди с нетерпением. Ладно, тогда- кажется, они вернулись. Пора действовать.

Масамити ничего не слышал, но призрачные уши Сино, похоже, уловили звук шагов мужчин издалека.

— Сино?

Сино, не отвечая, выключил свет в чайной комнате. Весь первый этаж погрузился в крошечную тьму, несмотря на уличный фонарь, светивший в маленькое окно.

Масамити почувствовал, как шаги Сино тихо удаляются.

Казалось, он шёл по проходу в центре магазина к входу.

Прозвучал знакомый прохладный звон щипцов из железной посуды Намбу, и Масамити услышал, как поворачивается дверная ручка.

Сино, подожди. Ты собираешься открыть дверь?

Лёгкий скрип открывающейся деревянной двели отозвался в изумлённых ушах Масамити, а затем — мужской голос.

— Что за чёрт? — сказал он.

Масамити подскочил.

Это он!

Он слышал этот странно высокий, металлический голос раньше.

Этот голос. Это парень с того наезда, который вернулся проверить и сказал: «О, чёрт. Чёрт!» ...Это парень, который был за рулём.

Затем трое мужчин вошли через дверь, которую открыл Сино - осторожно и нервно.

Силуэты были отчётливо видны Масамити в свете уличных фонарей.

Но ни Сино, спрятавшийся у двери, ни Масамити, в глубине тёмного дома, казалось, не были видны мужчинам.

— Эй, что-то не так с этим домом. Ай! Я во что-то врезался!

— А? Может, это склад или что-то. Тут навалено куча всякого хлама.

— Уу, склад. Разве это не идеальное место для этой тёлки спрятаться, а? Она должна быть здесь.

— Дверь сама открылась. Может, Бог показывает нам путь, ха-ха-ха. Эй, репортёрша! Как тебя там зовут...? Юмико? Выходи, выходи, где бы ты ни была. Давай повеселимся.

— Да, мы покажем тебе хорошее время перед смертью.

Мужчины грубо смеялись, натыкаясь на вещи, пока пробирались по узкому проходу.

Масамити слышал глухие удары и стуки, когда предметы, которые они отталкивали, теряли равновесие и падали друг на друга и на пол.

— Почему тут так тесно?! Чёрт, только гуськом.

— Такого не бывает. Только в одну сторону.

— Да? Эй, послушайте - парень, который проигнорировал одностороннее движение и кого-то сбил, говорит что-то. Боже, тебе тогда повезло. Я думал, твоя удача наконец иссякла, но тело просто исчезло, и тебе даже не пришлось ничего делать. Чёрт, это даже не попало в дело. Может, какая-то собака съела.

— А? Тогда надо её поблагодарить. Знаешь, нас Бог защищает. Вот почему нам всё сходит с рук. Эй, Юмико! Бесполезно пытаться от нас убежать, так что вылезай. Мы будем ждать прямо

здесь, пока ты не выйдешь.

— Ты выглядела так, будто не знаешь мужчин. Мы всему тебя научим перед смертью!

Что-то щёлкнуло в его сознании, пока Масамити слушал грубые замечания мужчин.

Всю свою жизнь он был как воздух, которым дышал, - непритязательным, незаметным, неприметным - и никогда ни на кого по-настоящему не злился.

Даже если люди говорили или делали то, что ему не нравилось, он мог продержаться, если продолжит быть таким.

Показывать другим свои усилия быть терпеливым или пытаться отомстить им только развлекало бы тех, кто желал ему зла. Они только набрали бы ещё больше оборотов.

Масамити научился этому, наблюдая за другими детьми в школе, над которыми издевались.

Оставаться нейтральным, как будто ничего не произошло. Тогда мучители забудут о нём и перейдут к следующей цели, так же как переключают каналы с одной скучной телепередачи на другую.

Привычка притворяться, что у него нет негативных эмоций - таких как разочарование, злость и печаль - и жить тихо и безопасно в одиночестве, укоренилась в нём.

Он думал, что это единственный образ жизни, доступный слабому человеку, у которого ничего нет.

Вот почему он закрыл глаза на то, что стал жертвой наезда, говоря себе, что важно лишь то, что теперь он живёт счастливо.

Но в тот момент, когда он услышал, как мужчины перед ним говорят таким образом, в сердце Масамити впервые вспыхнула крошечная искра.

Я не собираюсь их прощать.

Эти трое считали его жизнь, жизнь Мацуоки и, вероятно, жизни других людей мусором или хламом.

Как взять глупую игрушку по прихоти, немного поиграть с ней, а затем выбросить, они играли с жизнями других без малейшего раскаяния.

— Я не собираюсь их прощать.

Наконец, слова сорвались с его губ. Как в ответ, маленький веер в его кармане дрогнул. Масамити подумал, что это похоже на воина, дрожащего в предвкушении битвы.

— Ой?! Кто-то здесь?

— Ну что, Юмико, ты наконец сдаёшься, да? Умница. А теперь выходи сюда.

— Какая там умница. Мы тебя повсюду искали. Не доставляй нам таких хлопот... А?!?!

Грохот.

Двигаясь гуськом по проходу, мужчины остановились, словно их отбросило ударом.

Потому что откуда-то донёлся прыгающий звук, и в глубине прохода смутно проявилась фигура.

— Юмико... это не она, да? Кто ты, чёрт возьми?!

— Почему ты светишься? Это странно... Угх!

Трое мужчин ахнули, пытаясь определить, кем могла быть внезапно появившаяся фигура.

Это был Масамити... стоящий на их пути.

Но это был не тот молодой человек, каким он был мгновение назад.

Кровь стекала с его головы, будто её вылили сверху, его одежда была порвана, а руки, которые он протягивал к мужчинам, были согнуты и странно болтались.

Это было точным изображением того, как он выглядел, когда их машина сбила его.

Сино дал духу артефакта веера большую дозу ци Масамити, и дух покрыл его тело иллюзией, которую создал, чтобы отомстить мужчинам, которые мучили и пытались навредить его новой хозяйке.

Вау, я тоже вижу иллюзию. Боже, это жестоко...

Масамити почувствовал тошноту при виде себя, окутанного иллюзией.

Он был на грани смерти сразу после аварии. Потрясённый различными способами после встречи с Сино, он не смог точно осознать масштаб повреждений, нанесённых его телу.

Иллюзия, которую дух артефакта показывал ему сейчас, вероятно, была состоянием, в котором он находился той ночью, как помнил Сино.

Так вот как я выглядел, да? И эти люди стали причиной этого... и они смеялись и бросили меня.

Снова поднялась злость, и Масамити попытался сделать шаг к мужчинам. Однако его правая нога была оторвана, и она с глухим стуком упала на пол. Кровь забрызгала всё вокруг.

— Ого! Ч-что за чёрт?

Мужчина впереди издал высокий визг.

Этот парень... Он тот, кто вышел из водительского места. Он тот, кто сбил меня.

— Ты... убил меня.

Голос, исходящий изо рта Масамити, был жутко искажён.

Удивлённый силой эффектов галлюцинации, Масамити подпрыгнул на левой ноге по направлению к мужчинам.

Это было небольшое движение, но мужчины взбесились. Бормоча «Ты должно быть шутишь» и

«Прекрати», они толкались и пихались, пытаясь отступить.

— Ты сбил меня и оставил гнить. Как ты мог смеяться?

— А? Сбил тебя? Что за хрень? Не говори, что это то тело, которое исчезло?

— Он превратился в зомби? Нет, это что-то вроде скрытой камеры, да?

— С какой стати кто-то будет устраивать скрытую камеру для нас? Я имею в виду, этот парень... монстр?!

— Я не монстр. Я человек... человек. Я не воздух.

Как только он начал высказывать свои чувства, слова продолжили литься из его уст.

— Я тоже жив. У меня тоже есть чувства. Мне тоже что-то ненавистно, я чувствовал грусть, страдал, злился и хотел плакать...

Это была не столько злость Масамити на мужчин, сколько, возможно, взрыв эмоций, которые он глубоко в себе подавлял. Это была ярость на самого себя за то, что он всё терпел.

Поражённый собственными словами, Масамити медленно прыгнул к мужчинам.

Он знал, что оторванная нога была иллюзией, которую показывал дух артефакта, но она была настолько реалистичной, что он не думал, что сможет нормально ходить.

— Ч-что, чёрт возьми, этот парень говорит? Он не жив. Он, должно быть, мёртв.

— Ий! Он зомби! Настоящий зомби! Прямо как в грёбаном фильме. Давайте выбираться отсюда.

— Хватит болтать - двигайся!

— Не могу, чёрт побери! Слишком много хлама валяется!

Но паникующую троицу постигла ещё большая неудача.

Все духи артефактов в магазине начали злиться, потому что вторгшиеся плохо обращались с их друзьями.

Различные предметы полетели по магазину, ударяясь о мужчин в проходе и падая им на головы.

Паника мужчин усилилась, когда они не могли определить, что именно атакует их из темноты.

Спереди на них надвигался Масамити, покрытый забрызганной кровью иллюзией, страннодвигающийся на одной ноге и бормочущий что-то непонятное для них.

Они попытались пройти к выходу, но груды предметов обрушились и сделали проход ещё уже, так что им было трудно развернуться. Визжа, пока на них со всех сторон летели вещи, мужчинам удалось добраться до двери, которую они оставили открытой... когда она захлопнулась.

— Ик!

Они вскрикнули от ужаса.

<http://bllate.org/book/13974/1617319>